

Через несколько дней после нашей тайной вылазки в город у замка королева Сильфина пригласила меня на частное чаепитие в королевском замке.

Я предполагала, что она вызовет и леди Анис, но ее нигде не было видно. Таким образом, это небольшое чаепитие в саду за пределами королевского дворца состояло из меня, королевы и Лейни, которая пришла в качестве моей служанки.

Лейни, стоявшая позади меня, явно нервничала, оказавшись в присутствии королевы. Однако Ее Величество, казалось, не возражала и приветствовала меня дружелюбно:

— Как поживаешь, Юфиллия?

— Я вполне хорошо, спасибо.

Королева удовлетворительно кивнула в ответ на мой ответ, но я видела, что она выглядит несколько уставшей. Неудивительно. Очевидно, с момента инцидента с принцем Альгардом она отошла от дипломатических обязанностей и занимается попытками исправить внутренние дела королевства.

В настоящее время дворяне королевства находятся в состоянии повышенной активности. В конце концов, принц Альгард, который должен был взойти на престол как король, был лишен наследства, а леди Анис стала первой в линии наследования.

По словам Илии, те, кто до сих пор относился к ней холодно, еще не решили, как лучше подойти к этому изменению судьбы: некоторые начинают заискивать, в то время как другие ждут, чтобы увидеть, как будут развиваться события.

Казалось, также ходили некоторые разговоры о поиске подходящего супруга для леди Анис, но сама она однажды заявила, что не намерена когда-либо выходить замуж.

Учитывая нынешнюю ситуацию, такое заявление неизбежно вызовет волну среди знати. Возможно, в конечном итоге это проистекало из неуверенности в будущем, но когда я задумывалась над ее постоянной душевной болью, я не могла не возмущаться всем этим.

— И как Анис, Юфиллия? — спросила королева после короткой паузы.

— Как она? — Не зная, как ответить, я попыталась выяснить смысл, стоящий за ее открытым вопросом.

Она обычно не показывала ничего, кроме достойной манеры, но сейчас выглядела измотанной, даже уставшей. Ее голос, когда она спрашивала о своей дочери, был слабым, а по лицу пробежала тень колебаний.

— Я знаю, что ситуация для нее немного изменилась, но изменилась ли она сама?

— Ну, я думаю, она во многом такая же, как обычно. Но я действительно думаю, что она больше осознает, что ей нужно будет сосредоточиться на политике в будущем.

— Понятно. Думаешь, она несчастна?

— Я не могу сказать...

Была ли королева обеспокоена леди Анис или пыталась найти недостатки? В любом случае, я мало что могла ей рассказать. Даже если я и считала, что она недовольна своим нынешним

положением, я не могла комментировать степень ее несчастья.

В последнее время читать внутренние чувства леди Анис стало еще труднее, чем раньше. Так что в конце концов я могла предложить лишь самый расплывчатый ответ.

Королева тяжело вздохнула, получив мой ответ. Она ничего не сделала, чтобы скрыть свою усталость. Она была настолько подавлена, что я начала беспокоиться о ее здоровье.

— Понятно. Я хотела поговорить с тобой о ней сегодня. Лейни, пожалуйста, тебе тоже следует присесть.

— А?! Н-но я всего лишь... — Лейни, стоявшая позади меня, была смущена этим внезапным указанием.

Королева поморщилась, прежде чем продолжить.

— Это чаепитие на самом деле всего лишь предлог. Я хотела поговорить с вами обеими, видя, что вы те, кого она держит при себе. Я также просила дочь маркиза Кларе присоединиться к нам, но она отказалась.

— Л-леди Тильти отказалась от приглашения Вашего Величества?! — воскликнула Лейни.

Хотя я не произнесла вслух, я была так же шокирована, как и она. Неслыханно, чтобы дворянка отказывалась от приглашения королевы, но я могла представить, как Тильти делает именно это. Я представляла это так ясно. Я почувствовала приближение головной боли...

— Что есть, то есть... Очевидно, я ей не особо нравлюсь.

— Технически, я думаю, людей, которые ей нравятся, очень мало...

— О-хо... Да, можно взглянуть и так. Лейни, ты меня тоже недолюбливаешь? Я не винила бы тебя, если бы ты боялась меня.

— В-вовсе нет!

— Тогда, пожалуйста, присаживайся. Думай обо мне сегодня не как о твоей королеве, а как о матери Анис. И я хотела бы поговорить с тобой как с ее доверенным лицом, если ты не против?

Столкнувшись со спокойным тоном голоса королевы, Лейни наконец уступила, сев на указанный стул, словно у нее не было воли сопротивляться.

Как только Лейни полностью уселась, королева продолжила.

— Анис в последнее время значительно напрягается. Этого достаточно, чтобы усомниться в ее прошлом бездействии. Хотя я должна признать... меня немного озадачивает эта перемена.

— Это озадачивает, учитывая, какой она была до сих пор..., — признала я.

— Действительно. С того самого дня, когда она впервые заявила о своем желании отказаться от трона, я не могла думать о ней просто как о дочери. Я думала, что, возможно, передышка даст ей возможность вырасти. — Королева покачала головой, ее выражение омрачилось мукой. — Может, это было неправильное решение. Мне трудно понять, что сейчас происходит в ее голове.

— Есть одна ее часть, которую, я думаю, все могут понять, — заметила я.

— Если и ты это заметила, может, это намеренно? — пробормотала королева, посылая холодную дрожь по мне. То же чувство, что я получила от разговора с Томасом о леди Анис.

— Намеренно?

Она положила руку на лоб и вздохнула, прежде чем продолжить.

— Правда, что у нее есть некоторые эксцентричные мысли и дикий характер, но она понимает свою собственную натуру и знает, как создать определенное впечатление. Так что я никогда не могу сказать, смотрю ли я на ее истинное я.

— Ваше Высочество...

Королева говорила печально, выглядя хрупче, чем когда-либо прежде. Это было не лицо члена королевской семьи, а частной женщины, ясно выражающей свою боль как мать своего ребенка.

— Честно говоря, я ожидала, что она будет возражать против этого решения. Она всегда настаивала, что не хочет наследовать трон. Теперь, когда она на самом деле ведет себя как особа королевской крови, я понятия не имею, о чем она на самом деле думает. Я беспокоюсь, поэтому и хотела поговорить с вами обеими. Я даже спрашивала об этом Орфана, но, ну...

— Что сказал Его Величество?

— Оставить все как есть. Что мне не стоит вмешиваться.

Неужели Его Величество действительно мог так сказать? Но почему? И королеве, не меньше. Я была уверена, что леди Анис не питает неприязни к своей матери. Да, временами она казалась плохо подготовленной к общению с ней, но она определенно не стала бы обижаться на королеву за беспокойство о ней.

Но в таком случае, почему? Если бы леди Анис понимала истинные чувства матери, это, несомненно, свело бы ее с ума от беспокойства.

В моем сознании промелькнул образ леди Анис, повторяющей себе, что все будет хорошо, натянуто смеясь, в то время как она неохотно кусала губу.

— Как Анис в последнее время? Как она проводила время, насколько вы обе можете судить?

— Она часто говорит, что ее ситуации не помочь, — объяснила я. — Я уверена, что она несчастна из-за всего этого. Но даже так, она уверена, что станет королевой, даже если эта перспектива - как лед в ее сердце. Но она сделает это, если придется. Хотя я сомневаюсь, что ей это понравится.

Королева испустила долгий, тяжелый вздох. Ее лицо, до сих пор полное муки, обнаружило тень сожаления, а плечи опустились так низко, как только могли.

— Я подвела своих детей. Я не воспитала их должным образом. Альгард поддался отчаянию и в итоге затаил предательские мысли. Мудрость Анис заставила ее подавить собственное сердце... Нет, как член королевской семьи, это достойное качество. К сожалению, это разрушит все, что она так усердно развивала.

Самое важное качество королевского правителя - беспристрастность и справедливость. Чем

меньше у человека личных чувств, тем лучше он подходит на роль короля или королевы, потому что именно это требуется, чтобы вести свой народ.

Я хорошо осознавала, что это бремя будет слишком тяжелым для леди Анис. Она вкусила свободу и имела собственную мечту - что означало, что путы королевских обязанностей будут тем более удушающими.

— Интересно, что я должна ей сказать? Я могу относиться к ней только в своей роли королевы. Я смешна.

— Вовсе нет! Леди Анис не видит вас так! — Я не могла не повысить голос, протестуя против самоуничижения королевы.

Ее глаза расширились от удивления, так что, должно быть, я напугала ее, говоря так решительно. Ее выражение только что было так похоже на выражение леди Анис и этот контраст заставил меня снова чувствовать, что вот-вот разрыдаюсь. Они действительно были матерью и ребенком.

— Прости... Полагаю, я тоже пытаюсь держаться, — сказала она. Она снова занималась самоуничижением, намекая, что стала слабой и хрупкой.

Я сохраняла молчание, пока королева смотрела на меня усталой улыбкой. Я ничего не могла сделать для леди Анис и это горькое чувство беспомощности продолжало распространяться по моему сердцу.

В этот момент Лейни встала со стула рядом со мной.

— Ваше Высочество, — начала она, — со всем должным уважением, каковы ваши планы после этого?

— Хм? Мне нужно будет вернуться к работе.

— В таком случае, пожалуйста, используйте это чаепитие как возможность расслабиться. Если хотите, могу ли я взглянуть на вас своими способностями?

— Ты можешь это сделать?

— Я все еще учусь овладевать ими методом проб и ошибок... но, возможно, смогу предложить вам некоторое утешение, — заявила Лейни, ее глаза загорелись решимостью. Таинственное мерцание укоренилось в этих багровых глазах, доказательство ее вампирского наследия.

Королева уставилась в ответ, брови удивленно приподнялись. Вампирские силы Лейни были настолько мощными, что, использованные без осторожности, могли изменить будущее целых наций. Было естественно опасаться.

— Что же ты предлагаешь?

— Леди Анис научила меня, как это делать. Она сказала, что я должна быть способна использовать свои способности, чтобы облегчать людям душевные страдания.

— Значит, ты предлагаешь использовать на мне свои вампирские чарующие способности, свои силы гипноза?

— Если вы доверитесь мне, я сделаю все, что в моих силах, как подруга леди Анис.

Глаза королевы расширились еще больше при уверенных словах Лейни, прежде чем она опустила голову в нерешительности. Наконец, после, казалось, вечности молчания, она взглянула вверх, кивнула и твердо встретила взглядом с Лейни.

— Очень хорошо. Мне действительно нужно определить силу твоих способностей. Позволь мне испытать их на себе.

Лейни на мгновение напряглась от нервозности, но быстро бросила старшей женщине улыбку и опустилась на колени рядом с ней. Взяв руку королевы в свою, она спросила:

— Ваше Высочество, леди Анис - причина вашего беспокойства?

— Да, полагаю, так. Я постоянно беспокоюсь о ней.

— Потому что она никогда не показывает свои истинные чувства?

Королева немного напряглась при вопросе Лейни. Она покачала головой, словно чтобы развеять свое колебание, прежде чем наконец кивнуть.

— Меня пугает, что я никогда не могу сказать, о чем она думает.

— Да. В таком случае, посмотрите в мои глаза... Ваши страхи беспочвенны. Леди Анис питает огромное уважение к вам, Ваше Высочество. Она научилась у вас, что значит быть членом королевской семьи. Она просто идет по иному пути, отличному от дороги, к которой привыкла, поэтому она старается быть более осознанной.

— Неужели? — Веки королевы постепенно опустились, пока говорила Лейни, а глаза начали смягчаться.

Я уже собиралась вмешаться, спросить, все ли с ней в порядке, когда Лейни подняла палец к губам, призывая меня сохранять молчание.

Убедившись, что я не прерву, Лейни продолжила, ее голос был нежным, словно она пела колыбельную.

— Когда все уляжется, леди Анис предложит политику поощрения изучения магииологии. Таким образом, она останется той же самой леди Анис. Закройте глаза, попробуйте представить это.

Королева закрыла глаза, как предложили, ее мышцы расслабились в умиротворенной улыбке.

— Да, ты права. Это было бы очень похоже на нее...

— И разве леди Анис не обратилась бы к вам за советом о том, как далеко она сможет зайти? Представьте - она скажет что-то совершенно неожиданное, с блестящей улыбкой.

— О-хо... Я хорошо это вижу...

— Да. Возможно, сейчас вы чувствуете себя в оцепенении, Ваше Высочество, но отпустите свои сомнения, расслабьтесь. Когда леди Анис придет к вам с одной из своих нелепых идей, как вы ответите?

— Сначала... я выслушаю ее... Я постараюсь понять ее мысли... — В состоянии, подобном сну, королева произносила слова одно за другим, как вдруг все ее тело содрогнулось. — Анис... Я не

могу... Я не могу протянуть руку...

Одинокая слеза скатилась из закрытых глаз королевы, и она бессильно откинулась на спинку кресла, крепко уснув.

Лейни, до сих пор внимательно наблюдавшая, глубоко вздохнула, силы покинули ее. На лбу выступили капельки пота.

— Лейни, — спросила я. — Что ты сделала только что?

— Я притупила боль в ее сердце. Если бы я давила слишком сильно, внушение отпечаталось бы слишком глубоко, поэтому я просто побудила ее помечтать, — ответила Лейни, поправляя положение королевы в кресле, чтобы ей было удобнее. — Внушение исчезнет, когда она проснется, но я хотела подарить ей счастливые сны, чтобы ее разум и тело могли отдохнуть.

Гипнотическое внушение было характерной способностью вампиров — и она использовала его, как сказала, чтобы облегчить сердечную боль королевы и даровать ей мирные сны. Это ли имела в виду леди Анис, когда предложила, что способности Лейни могут иметь положительное применение?

— Когда ты научилась всему этому?

— Я попросила Илию помочь мне в мой выходной... Я хотела помочь леди Анис, но это не сработало.

— Ты пробовала?

— Думаю, это из-за драконьих качеств ее Впечатанной Печати. Внушение не удерживалось.

— Понятно... Но все же, по сравнению с тобой, я действительно не могу ничего для нее сделать.

Я сжала кулаки, переполненная самоотвращением; в то время как Лейни нашла способ помочь тем, кто рядом, я была совершенно бесполезна.

Однако Лейни наклонила голову набок.

— А?.. — воскликнула она. — Но, полагаю, леди Анис чрезмерно опекает вас, леди Юфиллия.

— Ты так думаешь? — спросила я.

— Леди Анис балует тех, кто ей близок, разве нет? И я думаю, она особенно чувствительна, когда дело касается вас.

— Это... Да, полагаю, так. Я имею в виду инцидент с принцем Альгардом.

— Я думаю, леди Анис старается избегать разговоров о политике с вами. Сама я не знаю достаточно, чтобы комментировать, но если кто и может дать ей совет, так это вы, не находите?

— Я?

— Я думаю, вы тот, кому она доверяет больше всех, леди Юфиллия. Она, конечно, любит своих родителей, но когда дело доходит до вас, я думаю, есть резкая разница...

— Но Илия была с ней намного дольше, чем я, разве нет? — спросила я, не совсем убежденная.

Однако Лейни покачала головой.

— На самом деле, Илия сказала, что именно потому, что она была с леди Анис так долго, она не может ее остановить. И, учитывая ее характер, леди Анис не остановилась бы, даже если бы Илия предложила это.

Лейни и Илия, казалось, были ближе, чем я ожидала. Конечно, даже если бы она хотела поделиться своим мнением, я сомневаюсь, что старшая камеристка могла бы напрямую возражать против чего-либо, на что леди Анис настроилась.

— Но почему я? — спросила я.

— Это лишь мое мнение, но я думаю, леди Анис видит в вас свою ровню.

— Свою ровню?

— Мое положение слишком низко, а Илия была служанкой леди Анис так долго, что они не могут видеть друг друга иначе. И, конечно, она также держит Его Величество и Ее Высочество на определенной дистанции. Я не думаю, что у нее много потенциальных собеседников, с которыми она может по-настоящему обсуждать вещи.

— Так вот в чем дело?

— Я прожила всю жизнь, беспокоясь о том, что люди думают обо мне, поэтому я могу сказать, когда кто-то обеспокоен. Хотя эта чувствительность тоже может быть вампирской чертой, полагаю. — Лейни на мгновение смутилась, прежде чем продолжить: — У леди Анис есть слабость к тем, о ком она заботится, и она нелегко впускает людей в свое сердце, но я думаю, она сделает все, чтобы защитить тех, когопустила.

— Теперь, когда ты это упомянула, думаю, ты права.

Я понятия не имела, что стало бы с нами без защиты леди Анис.

Она приняла нас, относилась к нам с добротой и любовью. Именно потому, что она так хорошо знала себя, она нелегко позволяла другим приближаться.

— Из всех нас, я думаю, вы ближе всего к тому, чтобы быть ее ровней, — сказала Лейни.

— Она так много мне помогла, а я ничего для нее не сделала. Мы едва ли находимся на равных.

— Может, это потому, что вы так долго помогали ей, нет?

— Я... помогала?

— Ее нынешние обстоятельства в стороне, я думаю, благодаря вам она смогла быть тем, кем действительно хотела быть, не беспокоясь о каких-либо королевских обязанностях. Она могла отдыхать спокойно, потому что знала, что вы там, чтобы поддерживать принца Альгарда. Уверена, именно поэтому она так отчаянно хочет избавить вас от дальнейших трудностей, леди Юфиллия.

— Это... Я понимаю это, но даже так, я... я...

Это имело смысл на каком-то уровне, но я не могла это принять. Вместо того чтобы поддерживать принца Альгарда, я лишь причинила больше страданий, что, в свою очередь, нанесло ему непоправимый вред. Это была моя ответственность, а не леди Анис.

И все же, пока я сокрушалась о своей невнимательности, Лейни взяла мою руку в свою и нежно сжала. В ее выражении была тень гнева, когда она смотрела на меня.

— Не взваливайте всю вину на свои плечи... Вы заставите меня чувствовать себя слишком пристыженной.

— Ах... Прости, Лейни.

— Леди Анис сказала мне принять это, что у нее нет выбора в этом деле, что независимо от исхода ничто не сотрет то, что она и все остальные сделали, — сказала Лейни, лаская мою руку. — Я думаю, она готова взойти на трон сейчас только потому, что знает, сколько усилий вы приложили, чтобы стать королевой. Так что, возможно, она думает, что теперь ее очередь помочь вам, не находите?

Страдает ли она потому, что так долго жила так, как хотела? Неужели она теперь вдвойне настроена выполнять свои обязанности, потому что я так долго посвящала себя этому?

В таком случае, могу ли я позволить себе жить свободно сейчас? Но я не имела ни малейшего представления, чего хочу от свободы. У меня не было ни малейшего понятия, что мне с ней делать.

Нет, я не могла быть как леди Анис. Что я могла бы сделать, чтобы считаться ее ровней?

Должна ли я рассказать ей все это, хотя я лишь получала ее защиту, ничего не отдавая взамен? Но что именно я даже хотела ей сказать? Я не могла даже начать представлять.

Позже королева постепенно проснулась от сна, и чаепитие подошло к концу.

Оказавшись на ногах, королева остановилась, чтобы спросить Лейни, может ли она обратиться к ней снова в будущем — просьба, которая привела Лейни в замечательное замешательство.

Это зрелище оставило такое яркое впечатление. Да, мне пришлось бы начать серьезно искать то, что я могу сделать. Мне нужно было что-то найти.

Одного магического таланта было недостаточно. Как и сильного образования. Мне не хватало чего-то, чего-то, что я могла бы с гордостью объявить своей собственной причиной существования.

Если я не смогу это найти... я никогда не смогу двигаться вперед.

— Юфи? Ты снова отвлекаешься.

— А?.. Ах... Прости, мама.

Я позволила себе отвлечься воспоминаниями о прошлом, и моя мать, сидевшая прямо напротив, не могла не заметить, что мой ум блуждает.

Сегодня был выходной, поэтому я вернулась в родительский дом, чтобы навестить родителей. Мама пригласила меня присоединиться к ней на чай, но я не могла уделить ей все свое внимание.

— Я никогда не видела тебя такой рассеянной за чаем. Может, я недостаточно хороший собеседник? — поддразнила она.

— Прости...

— Я не ругаю тебя, Юфи. Хотя, если бы ты все еще была невестой принца Альгарда и нашей будущей королевой, полагаю, могла бы.

Ее шутливые слова только увеличили тяжесть, которую я чувствовала на своих плечах.

Без предупреждения она выпрямилась, ее выражение стало напряженным. — Если ты о чем-то беспокоишься, ты можешь довериться мне, понимаешь? Ты никогда раньше не обращалась ко мне за поддержкой, но никогда не поздно начать.

— Мама, — ответила я, поправляя свою осанку.

— Ты такая же, как твой отец, Юфи. Для постороннего наблюдателя вы оба выглядите такими способными - но внутри вы оба довольно неуклюжи. Что тебя беспокоит?

Столкнувшись с добрыми словами матери, я положила руки на колени и начала делиться своими мыслями.

— Я осознала, насколько я неадекватна и беспомощна, и это заставляет меня чувствовать себя такой некомпетентной. Я знаю, что не могу продолжать так, но я просто не знаю, что еще делать...

— Понятно... Ты моя гордость и радость, Юфи, моя совершенная дочь... И ты впервые в жизни наткнулась на стену. Но действительно ли это все?

— А?

— Я же твоя мать, знаешь ли? Почему ты так беспокоишься о том, чтобы найти себе занятие? Может, потому что замешан кто-то еще?

Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Она попала в самую точку.

Не обращая внимания на мое смущение, она продолжила.

— Когда ты была обручена с принцем Альгардом, ты делала все, что от тебя просили. У тебя есть талант, и ты была уникально подходящей под ожидания всех, поэтому ты никогда не спотыкалась.

Это, конечно, правда, что я никогда не страдала, когда жила своей жизнью, надеясь исполнить то, что все от меня требовали. Я не могла сказать, что временами это не было трудным, даже болезненным, но я никогда не была в тупике, никогда не чувствовала такой отчаянной потребности сбежать. На самом деле в последнее время я страдаю больше.

— Ты изменилась, Юфи.

— Правда?

— До того как принц Альгард расторг вашу помолвку, и ты уехала жить к принцессе Анисфии, я никогда не видела тебя такой оживленной. Думаю, твоя трансформация — благодаря ее влиянию. Она нетрадиционна и не позволяет здравому смыслу сдерживать себя. Скорее, она более чем счастлива переписать ортодоксальные правила. Может, это она та, о ком ты беспокоишься?

— Да...

— Ты можешь полагаться на своих родителей, время от времени, понимаешь? Так скажи мне, что тебя беспокоит? Тебе станет легче, если ты поговоришь об этом.

Я почувствовала, как мое сердце сжимается, когда мягкие слова матери доходили до меня. Дыхание застряло в горле, и я поняла, что мое выражение стало напряженным.

Семя сомнения укоренилось во мне. Могу ли я действительно позволить себе поделиться этими чувствами? И все же глаза матери, пока она ждала, что я заговорю, были такими добрыми, такими нежными.

Столкнувшись с этим щедрым взглядом, мои противоречивые чувства наконец сгустились в самый мягкий из голосов.

— Я хочу помочь леди Анис, я правда хочу... Я не хочу, чтобы она страдала, я не хочу видеть ее такой печальной... но я ничего не могу сделать. Вот почему так больно.

— О, но есть так много, что ты можешь сделать. Ты не из тех, кто не замечает таких вещей, Юфи. Так что что-то подсказывает мне, что это не корень твоих бед. Чего ты на самом деле хочешь? Потому что тебя беспокоит именно неисполненное желание, не так ли?

Неужели я страдаю из-за такого? Но если так, чего же именно я так сильно хочу? Я сразу поняла, что надежда, возникающая из этого вопроса, это то, о чем я никогда не смогу позволить себе высказаться вслух.

Я прикрыла рот руками и прежде чем я осознала это, мать протянула ко мне руку.

— Юфи, — сказала она.

— Мама...

Она медленно погладила меня по голове, словно пытаясь подтолкнуть меня выплюнуть слова, которые я упрямо держала в себе.

Тепло ее нежной руки послало слезы по моим щекам и с этим, словно выплевывая кровь, начали проявляться мои истинные мысли:

— Мама... я... я не хочу, чтобы леди Анис была королевой...

Как дочь дворянина на службе у королевской семьи, как бывшая невеста принца Альгарда, у меня не было права озвучивать это желание, но это была чистая, неприкрытая правда.

Как бы я ни пыталась ее поддерживать, я знала больше, чем кто-либо другой, насколько леди

Анис не хочет наследовать трон. И я также видела величину ее страданий от бремени, которое на нее возложили.

Но в то же время я стала причиной того, что это бремя обрушилось на нее - все потому, что я не смогла поддержать принца Альгарда, когда он больше всего нуждался в этом. Это было причиной всего. Одна мысль об этом заставляла меня чувствовать себя настолько недостойной и разочарованной, что я почти снова разрыдалась.

Лейни сказала, что мы с леди Анис находимся на равных. Я никак не могла принять это.

Мои ошибки сейчас причиняют боль леди Анис. Все это потому, что я не могу играть роль, которая мне была предназначена.

После всего, что привело нас к этой точке, какое право я имела настаивать, что не хочу, чтобы леди Анис стала королевой? Но в то же время я не могла переварить мысль о том, что человек, спасший меня от страданий, принимает положение, которого она даже не хочет.

Не успела я опомниться, как слезы потекли по моим щекам. Я разразилась долгими, мучительными рыданиями. Мама обняла меня в теплых объятиях, похлопывая по голове рукой, словно я была всего лишь маленьким ребенком.

— Возможно, это не подходящее желание для юной дворянки, — сказала она. — Но это твоё желание. Ты не хочешь, чтобы принцесса Анисфия взошла на трон. Однако это желание, которое не может быть исполнено. Именно мысль о том, что ты не чувствуешь себя достаточно достойной, чтобы лелеять это желание, причиняет такую боль, не так ли?

— Мама...

— Твоя боль - это тоже наша ответственность, знаешь ли? — сказала мама, держа мою голову. Ее голос лился легко, достигая глубины моего сердца. — Принцесса Анисфия уже произвела великие перемены, к лучшему или к худшему. Даже король Орфанс и королева Сильфина не могут теперь отменить ее влияние. Так что же можно сделать? Нельзя обратить вспять то, что произошло, не дано второго шанса.

— Я знаю... Вот почему мне даже не следует лелеять это единственное желание... — прошептала я, не в силах скрыть дрожь в голосе.

Мама отпустила меня, поправив осанку, положив руки мне на плечи.

— Юфи, ты - великий талант, гениальный вундеркинд, на которого надеялась королевская семья. Мы очень гордимся тобой. Какой бы путь ты ни решила выбрать дальше, как твоя мать, я буду поддерживать тебя несмотря ни на что.

— Мама?

— Твой отец всегда стремится вести праведную жизнь как глава Дома Мадженты. Но это не обязательно правильное решение. Совершенство не защищает тебя от зависти посторонних. И все же, он всегда хотел, чтобы и ты вела безупречную жизнь. Он такой человек.

Для моей матери мой отец действительно был праведным человеком. Как герцог, один из самых видных дворян королевства, его гордость требовала строгой дисциплины. Таким образом, как его дочь, я всегда стремилась быть тем человеком, которым он хотел меня видеть, беря с него пример. Я была убеждена, что это путь, который я выберу.

Но я больше не могла.

Будет ли праведности достаточно, чтобы спасти леди Анис? В чем смысл вести праведную жизнь, если это означает угнетать себя, чтобы спасти других?

Мои мысли ни к чему не приводили, когда мама позвала, ее голос был мягким, но твердым.

— Найди свой собственный путь, путь, который ты хочешь пройти. У тебя не все время в мире, но используй время, которое у тебя есть, чтобы ухватиться за опору, подумать и принять решение. Даже если это не то желание, которое ты сочтешь достойным дворянки, если это то, от чего ты не можешь отказаться, крепко держись за него. Ты же не хочешь, чтобы леди Анис взошла на трон?

— Это желание, которого мне не следует иметь? — спросила я со страхом.

Мама расслабила выражение лица.

— Оно нехорошее, нет. Однако, если ты на что-то настроишься, в этом мире найдется очень мало тех, кто сможет тебя остановить. У тебя есть сила, чтобы привести перемены, потому что ты наша дочь.

С улыбкой она прижала свой лоб к моему. Пока я чувствовала, как ее тепло утешает меня, я начала размышлять.

Я не хочу, чтобы леди Анис взошла на трон. Это было мое горячее желание.

Воспитанная как дочь дворянина, часть меня хотела отвергнуть это желание, которое, как я знала, не следовало лелеять. И все же я ничего не могла поделать с тем, как сияющая улыбка леди Анис не выходила у меня из головы.

Когда принц Альгард без причины обернулся против меня, расторгнув нашу помолвку, она не колеблясь протянула мне руку.

После моего прибытия в отдельный дворец она так близко подошла ко мне, что я не знала, как реагировать. Прежде чем я даже осознала, что произошло, ее безудержная радость спасла мою душу.

Она казалась такой счастливой, когда мы говорили о магии и наших мечтах, ее радость была ключом из самой глубины сердца.

Я знала ее всего короткое время, но она стала незаменимой частью моей жизни и моего сердца тоже.

Я не желала ничего больше, чем защитить ее непревзойденную, безупречную улыбку. Если существует путь, который может привести к исполнению моего желания, то мне предстоит его найти...